

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ И ЯВЛЕНИЙ ПРИ
СОЗДАНИИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ И
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ)**

Вопрос об отношениях человека и природы имеет многовековую историю. Первые попытки осмысления данной проблемы принадлежат еще древним философам, но и в наше время, в условиях доминирования антропоцентрической парадигмы, исследования связи человека с окружающим миром не теряют своей актуальности. В современном языкознании отмечается тенденция к изучению взаимосвязи человека и природы в литературных произведениях разных эпох и авторов (Е.И. Азыркина, Г.М. Благасова, П.П. Каминский, А.Н. Копцов, Н.Н. Нартыев, С.Н. Степин и др.). Исследователи также обращают внимание на место природы и человека в национальных и индивидуально-авторских языковых картинах мира (Н.В. Богданова, Н.Н. Гребенщикова, С.В. Дмитриев, Л.П. Иванова, Е.В. Мазепова, А.А. Пустовалова и др.). Данные понятия в последнем случае рассматриваются в виде концептов, что влечет за собой изучение способов и механизмов их воплощения в языке.

Наиболее ярко специфические особенности концептов проявляются в индивидуально-авторских метафорах, которые привлекаются для их создания. Согласно Н.Д. Арутюновой, в метафоре «заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира, соответствующего классифицирующим (таксономическим) предикатам, необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета» [1, 17]. В.П. Москвин определяет метафору как «тип переноса (в частности, фигуру) и двустороннюю производную единицу (знак), образуемую посредством такого переноса» [4, 7]. Таким образом, с помощью метафоры обыденные и привычные объекты способны приобретать необычные для них свойства и способности.

Возвращаясь к вопросу о взаимоотношении человека и природы, отметим, что в художественной литературе данные понятия используются как взаимодополняемые и участвуют в создании метафорических образов друг друга. Древняя мифология является ярким примером отождествления природы и человека. В современном мире писатели, следуя многовековым традициям, наделяют объекты и явления природы антропоморфными качествами. Подобные образы относятся к парадигме Природа→Человек. Согласно Н.В. Павлович, «парадигма образа – это инвариант сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления. Эти смыслы: то, что отождествляется, или сравнивается – левый член парадигмы и то, с чем происходит сравнение – правый член парадигмы» [6, 7]. В данной статье рассмотрим обратную парадигму Человек→Природа, в рамках которой человек наделяется признаками и свойствами природных объектов и явлений.

В качестве материала исследования используем романы русскоязычного писателя Эльчина Сафарли «Сладкая соль Босфора» и писательницы австралийского происхождения Лизы Морроу «Waiting for the Tulips to Bloom: Adrift in Istanbul». Действие данных романов происходит в Турции и представляет интерес для изучения индивидуально-авторских картин мира и особенностей использования средств родного языка для описания чужой (неродной) культуры.

Размышляя о творце метафоры, А.И. Башук отмечает: «Как наиболее личностный вид тропа метафора помогает раскрыть ряд индивидуальных и общепринятых ассоциаций, дает возможность многогранно представить художественный образ автора, определить его мировоззренческие константы» [2, 27].

Исследование метафорических образов из парадигмы Человек→Природа в текстах указанных авторов даст возможность воссоздать их поэтическую модель мира. Согласно Ю.С. Лазебнику, она «как продукт индивидуально-творческого мышления выявляется в принципах классификации и группировки

понятий и в способах установления зависимостей между ними: языковая личность формируется в сфере эстетически ориентированной композиции элементов концептуальной модели – там, где возможна репрезентация степени необыкновенного видения обыкновенного мира. Модель мира поэта – это его индивидуальный тезаурус: отраженный в сознании лексикон, в принципах структуризации которого зафиксирована релевантная для поэта иерархия смыслов и ценностей» [3, 104].

Сопоставительный анализ индивидуально-авторских картин мира Э. Сафарли и Л. Морроу позволит выделить их национальную специфику и сделать выводы об особенностях изображения и места человека в национальных картинах мира авторов, а также особенностях его связи с природой.

Автор теории языковой личности подчеркивает важность принятия во внимание национального фактора. По мнению Ю.Н. Караулова, носителем национального выступает «инвариантная часть структуры языковой личности, которая является продуктом продолжительного исторического развития определенного этноса и объектом передачи опыта от поколения к поколению» [5, 73].

В парадигме Человек→Природа в качестве референта выступает человек в общем, а также слова, обозначающие понятия его психической сферы, состояния или духовные понятия. Коррелятами в рамках этой парадигмы могут быть объекты, явления и феномены природы.

Для создания метафорического образа человека Э. Сафарли в роли коррелятов использует представителей животного мира: *Зейнеп, замерзший щеночек,...* [7, 121]; *как неуклюжий щенок* [7, 136]; *со мной как котенок* [7, 176]. В тексте находим два примера, где коррелятами выступают фрукт (*В турчанке, словно в кисло-сладком грейпфруте, гармонично уживаются два схожих цитруса* [7, 124]) и вода (*Дети – как родниковая вода* [7, 248]). Метафоризации поддаются отдельные органы, части человеческого тела, а

также жесты: *сердце расцветает* [7, 47], *лицо расцвело в улыбке* [7, 236], *прикосновения нежны, словно бордовые волокна шафрана* [7, 120].

Общим коррелятом для данной группы образов является растение, в последнем примере автор даже точно указывает его (шафран). Кожные покровы человеческого тела также отождествляются с растениями на основе подобности текстуры (*имбирная кожа* [7, 61]) и цвета (*щеки краснеют, словно под кожей лица разлился бурачный сок* [7, 60]).

Жидкости человеческого организма (кровь и слезы) метафоризируются с помощью коррелятов, которые являются частями мира природы: *рана, истекающая гранатовым соком* [7, 28], *озерки слез* [7, 27], *сотни капель невыплаканных слез прорвутся наружу соленым потоком* [7, 55].

Образы, применяемые Э. Сафарли для описания человека в общем, а также частей его тела, можно объединить в парадигму Человек→Растение, исключением являются три понятия из концептуального поля Вода.

Наиболее численной группой образов в романе «Сладкая соль Босфора» являются образы человеческих эмоций. Некоторые корреляты употребляются довольно часто, поэтому можем выделить следующие малые парадигмы:

Эмоция→Водный объект: *море тоски* [7, 36], *волнение плескается в глазах* [7, 192], *поток счастья* [7, 249], *волны счастья* [7, 203].

Эмоция→Растение: *пыльца с цветка ее улыбки проникает в меня через дыхательные пути...* [7, 77], *лоза тоски* [7, 82], *надежда сгниет в почве реальности* [7, 175], *орхидеи радости* [7, 202], *расцвела любовь* [7, 260].

Среди других природных объектов, которые используются для создания образов человеческих эмоций, выделяем: *в сугробах собственной любви* [7, 154], *камень тоски* [7, 177], *камни сумбурности чувств* [7, 224], *облака надежды* [7, 242], *потухло пламя надежды* [7, 242], *туман счастья* [7, 202]. В приведенных примерах объекты из области коррелятов представляют Неживую природу. Эта же тенденция наблюдается и при создании метафорических значений эмоциональных состояний: *зимний воздух одиночества* [7, 177], *океан одиночества* [7, 223], *боль испаряется* [7, 222], *серая туча непонимания* [7,

161], в тумане безмолвия [7, 172], трясина замешательства [7, 184]. В приделах этой группы образов общим является то, что все описанные состояния являются негативными, а корреляты представляют понятия воды в ее разных агрегатных состояниях (кроме коррелята *трясина*).

Человеческая душа метафоризируется с помощью понятий, которые обозначают природные стихии (вода и огонь), а также объекты живой природы (цветок): *душевные реки* [7, 55], *душа горела от тоски* [7, 45], *душа расцветает, словно орхидеи в середине весны* [7, 31].

Концептуальное поле Жизнь представлено в тексте такими репрезентантами как *судьба, прошлое, бытие, жизнь* и метафоризируется с помощью понятий, обозначающих объекты неживой природы: *тяжелые камни судьбы* [7, 90], *океан прошлого* [7, 27], *бурный поток прошлого* [7, 41], *облака прошлого* [7, 111], *в океане бытия* [7, 90], *русло жизни* [7, 284]. К данному концептуальному полю относим и референт *детство*, как один из периодов жизни: *корни мечты зарыты глубоко в детстве* [7, 136], где в качестве коррелята используется понятие «почва».

Объекты и явления неживой природы выступают коррелятами и для метафоризации абстрактных понятий связанных с ментальными и психическими процессами человека: *воспоминания захлестывают* [7, 100], *под ногами лужи предрассудков* [7, 169], *метели воспоминаний* [7, 222], *пропасть непонимания* [7, 227], *нектар желания* [7, 58], *снегопад наставлений* [7, 59]. Как исключение выделяем бинарное метафорическое сочетание *корни мечты* [7, 136], поскольку в данном случае в роли коррелята выступает растение.

Л. Морроу также использует названия животных для создания образов в приделах парадигмы Человек→Природа. В большинстве примеров с помощью отождествления с животным автор пытается изобразить особенности поведения, телодвижений и общие черты человека: *I am like a dog with a bone, unlike Kim who knows when to take a break and give himself some thinking time* [8, 34]; *Their [men's] backs stiffen slightly and their heads come up, a bit like dogs scenting their pray* [8, 35]; ... *a tall grizzly faced man sits at an industrial sewing*

machine... [8, 113]. Люди отождествляются с животными и с помощью действий исполняемых относительно их, но на самом деле характерных по отношению к животным: ... *Hamid shepherds the four of us into an office on the ground floor...* [8, 139]. Метафоризации поддается и речь человека, которая соответственно эмоциональному окрасу и тембру голоса говорящего сравнивается с собачьим лаем: *Between introductions he barks out orders to the young men...* [8, 139]; *He loudly barks out orders and starts to inspect everyone's paperwork* [8, 169].

Кроме животных (собака, медведь, овцы) в качестве коррелятов в романе выступают рыба (лосось) и насекомое (пчела): *Feeling a lot like a salmon fighting to go upstream, I finally burst inelegantly through the door of the shop* [8, 8]; *He looks like a very large and very angry bee and behaves like one too* [8, 165]. Данные образы применяются для характеристики движений и поведения человека соответственно.

Образ насекомого используется для описания женской внешности *She had tiny stick insect legs* [8, 246], где ноги женщины сравниваются с конечностями насекомого. Внешний вид женщины метафоризируется и с помощью коррелята «птица»: *A little birdlike old woman* [8, 246].

Как видим, в приведенных примерах референтами выступают понятия из концептуальной области Человек физический. В качестве исключения можно выделить метафорический образ человеческого чувства (сомнения), которое наделяется возможностью исполнять движение, характерное для пресмыкающихся: *creeping doubts* [8, 73].

Следующая группа содержит образы, в которых коррелятом является водная стихия: *amongst the swirl of people* [8, 77]; *we were swamped by women of all shapes, ages and size* [8, 189]; *the roundabout is awash with boys and men* [8, 206].

В указанных примерах с помощью водных объектов изображаются группы людей. Л. Морроу также приписывает свойства этой стихии отдельному человеку: *I was just melting* [8, 239]; и человеческим органам: *my heart sinks* [8, 168], ...*the sea of eyes began to chart the contours of my body* [8, 190].

С водой отождествляется и речь человека – *Flow of words* [8, 92].

Встречаем единичный пример отождествления человека и растения: *dark olive skin* [8, 49], где референтом является внешность.

Среди других природных объектов, которые автор использует в качестве коррелятов, отмечаем: *sunny smile* [8, 51], *cloudy eyes* [8, 59], *stony looks* [8, 190].

В следующей таблице сопоставим концептуальные сферы, к которым принадлежат референты и виды коррелятов, применяемые для их метафоризации:

Область референта	Концепт-коррелят	Примеры в русском языке	Примеры в английском языке
ЧЕЛОВЕК Человек физический	ПРИРОДА <u>ЖИВАЯ ПРИРОДА</u>		
	Собака	Зейнеп, замерзший щеночек,.../ как неуклюжий щенок со мной как котенок	like a dog with a bone / like dogs scenting their pray / barks out orders
	Кошка	-	-
	Медведь	-	a tall grizzly faced man
	Овцы	-	Hamid shepherds the four of us.
	Рыба	-	Feeling a lot like a salmon fighting to go upstream.
	Насекомое	-	He looks like a very large and very angry bee and behaves like one too. She had tiny stick insect legs.
	Птица	-	A little birdlike old woman creeping doubts
	Растение	имбирная кожа / щеки краснеют, словно под кожей лица разлился бурачный сок / рана, истекающая гранатовым соком / сердце расцветает / лицо расцвело в улыбке / прикосновения нежны, словно бордовые волокна шафрана	dark olive skin

	<u>НЕЖИВАЯ ПРИРОДА</u> Водный объект Другие объекты и феномены	озерки слез / сотни капель невыплаканных слез прорвутся наружу соленым потоком -	amongst the swirl of people / we were swamped by women / the roundabout is awash with boys and men / I was just melting / the sea of eyes sunny smile / cloudy eyes / stony looks
Человек духовный	<u>ЖИВАЯ ПРИРОДА</u> Растение	В турчанке, словно в кисло-сладком грейпфруте, гармонично уживаются два схожих цитруса / дети – как родниковая вода / лоза тоски / надежда сгниет в почве реальности / орхидеи радости / расцвела любовь / душа расцветает, словно орхидеи в середине весны / корни мечты зарыты глубоко в детстве	-
	<u>НЕЖИВАЯ ПРИРОДА</u> Водный объект Другие объекты и феномены	море тоски / волнение плескается в глазах / поток счастья / волны счастья / душевные реки / океан одиночества / боль испаряется / океан пришлое / бурный поток пришлое / в океане бытия / русло жизни / воспоминания захлестывают / под ногами лужи предрассудков в сугробах собственной любви / камень тоски / камни сумбурности чувств / облака надежды / потухло пламя надежды / туман счастья / душа горела от тоски / зимний воздух одиночества / серая туча непонимания / в тумане безмолвия / трясина замешательств / тяжелые камни судьбы / облака прошлого / метели воспоминаний / пропасть непонимания / нектар желания / снегопад наставлений	flow of words -

Таким образом, в пределах парадигмы Человек→Природа Э. Сафарли в основном уделяет внимание метафоризации понятий эмоциональной и духовной сфер (78%), в то время как Л. Морроу значительно чаще использует референты, характеризующие человека в физическом плане (90%), при этом, почти не уделяя внимания абстрактным понятиям его духовной сферы.

В выбранных для анализа романах парадигма Человек→Природа отличается и количеством образов, которыми она представлена. Так, в романе «Сладкая соль Босфора» парадигма насчитывает 50 метафорических образов, а в «Waiting for the Tulips to Bloom» – 21 образ. Что касается применяемых коррелятов, то концептуальные области, к которым они принадлежат, совпадают в обоих романах, что позволяет сделать вывод о единстве человека и природы в сознании представителей двух культур.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Башук А.И. Ключевые концепты поэтической картины мира Н. Гумилёва в метафорическом осмыслении : дисс. канд. филол. наук : 10.02.02. – К.: НПУ им. М.П. Драгоманова, 2002. – 204 с.
3. Лазебник Ю.С. Поэзия XX века: слово, текст, мир. – К.: Наукова думка, 1992. – 142 с.
4. Москвин В.П. Русская метафора : Очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 186 с.
5. Муравицька М. Рецензія на книгу: Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с. // Мовознавство. – 1998. – № 6. – С. 73-75.
6. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке – М., 1995. – 491 с.
7. Сафарли Э. Сладкая соль Босфора. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 288 с.

8. Morrow L. Waiting for the Tulips to Bloom: Adrift in Istanbul. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. – 360 p.